

вати журнал «Ранок». В 1957 р. був обраний керівником СГД у Великій Британії. На Всегетьманському конгресі, який відбувся в США в 1958 р., був обраний членом президії Гетьманської ради.

В 1953 р. став членом ради Союзу українців Британії.

На установчих зборах Співки українських вчителів і вихователів (СУУВ) у 1955 р. І. Марченка обрали членом управи спілки. В 1959 р. він став головою СУУВ, яка направляла діяльність усіх шкіл українознавства в Британії.

Помер Іван Марченко 1968 р. у м. Дербі (Англія).

Через призму воспоминаний профессора Ивана Марченка раскрываются исторические события в Украине с начала XX в. до 1941 г. Приводятся интересные данные об известных политических деятелях эпохи, в частности – о Н. И. Михновском.

Ключевые слова: война, революция, большевизм, национально-патриотическое самоопределение.

Historical events in Ukraine from the beginning of XX century to 1941 are disclosed through the prism of memories of Professor Ivan Marchenko. Interesting data about known politicians of the age, in particular - about M.I. Mikhnovsky.

Keywords: war, revolution, bolshevism, national-patriotic self-determination.

УДК: 94:329.1/.6:32.001(477)"192/193"

С. Р. Лях

ДВА СЦЕНАРІЇ: МАТЕРІАЛИ ДО РЕКОНСТРУКЦІЇ МЕНТАЛЬНОСТІ КОМПАРТІЙНИХ ФУНКЦІОНЕРІВ ПОРЕВОЛЮЦІЙНОЇ ДОБИ

Документальна підбірка ілюструє трагікомічне нагромадження ідей і риторики в агітаційно-пропагандистських прийомах компартійних функціонерів періоду від смерті Леніна до падіння Троцького.

Ключові слова: історія КПРС, КП(б)У, РКП(б), ВКП(б), партійно-державна номенклатура УСРР 1920–30-х років, антропологія компартійної влади, неп.

В одній із справ відділу агітації і пропаганди Запорізького окружного комітету КП(б)У (Державний архів Запорізької області, фонд П-1, справа 113) серед інших матеріалів лежать два сценарії, два плоди ідеологічно-виховної думки і практики РКП(б) весни–літа 1924 року – переломного часу, коли в інтригах і дискусіях партія остаточно прощалася зі своїм революційним минулим і сунулася у своє прагматичне майбутнє. Один сценарій – повністю ігровий і розрахований на театралізовану виставу; інший за формою є звітом політвідділу армійського гарнізону про виховну роботу, але своїм характером і змістом ідей перевершує фантазії найвідчайдушніших кіносценаріїв.

Сценарій перший: Показовий суд

Вступні пояснення

Показові суди були поширеною формою агітаційної роботи компартійної влади у 20-ті роки. Причому, об'єктами інсценованих судилищ обиралися не лише карикатурні «буржуї»-експлуататори, носії релігійного дурману чи реакціонери-імперіалісти, а й такі реальні персонажі, як неписьменність, селянська безгосподарність, відсталі форми агрикультури, пияцтво тощо.

Прямих вказівок на реальність вказуваних у поданому нижче сценарії учасників судового дійства немає. Тож доводиться лише здогадуватися, чи всі ролі виконувалися реальними особами; хотілось би знати, яким способом можна було витягнути на сцену реальних робітників і робітниць у якості звинувачуваних у цьому потішно-петрушечному балагані. Інтуїція підказує, що роль свідків і суддів грали під своїми власними прізвищами слухачі місцевої школи політграмоти – молоді комуністи і кандидати у члени партії, а роль обвинувачуваних – їхні ж товариші, з тієї ж самої політшколи – але під вигаданими прізвищами. На користь такої здогадки вказує той факт, що ролі в сценарії не розписані до кінця: якщо прізвища обвинувачуваних прописані явно, то свідки позначені умовно, а їх прізвища названі списком. Це говорить про те, що в ролі свідків мали виступати особи під своїми власними іменами (на кожну нову виставу набір акторів міг мінятися), а прізвища обвинувачуваних були визначені раз і назавжди, бо були вигадані.

Текст

«ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ СУД»
(Инсценировка суда над беспарт[ийными] товар[ищами]
не вступивш[ими] в Ленинский набор)

Судят Ленинцы беспартийных рабочих, не вступивших в ряды Р.К.П.(б.) в Ленинский призыв, устроенный «3-й группой Школы Политграмоты» при Александр[овских] Паравозн[ых] Мастерских Ек[атерининской] ж[елезной] д[ороги].

8/VI 1924 г.

Действующ[ие] лица:

1) Председатель Суда	6) Подсудимых 4 чел.
2) 2 члена Суда	7) Свидетелей 3 чел.
3) Секретарь	8) Ком[ендант] суда
4) Обвинитель	
5) Защитник	

(На сцене стоит стол, покрытый красной матер[ией]. Около стола стулья. По бокам сцены один против другого стоят 2 столика, это места защитника и обвинителя. На сцене против зрителей портрет Ленина. – Перед выходом суда защитник и обвинитель находятся на своих местах. Коменд[ант] суд[а] извещает: «Смирно встать. Суд идет». Все встают.)

Входят: Председ. суда, 2 члена, и занимают места за столом; вслед за ними входит секретарь.

Председ.: (встает и обращ. к присутств.)

– Судебное Заседание Филиального Отделения Международного Рабочего Суда, при Алек[андровских] Мастер[ских] Ек[атерининской] ж. д., объявляю открытым. Если среди присутствующих имеются народные заседатели, прошу двоих пожаловать для участия в разборе дела. Прошу садиться.

(Все садятся. Имеющиеся заседатели занимают места).

Председ. (обращ. к секретарю): Тов. Секретарь, кто из подлежащих вызову на суд явился?

Секрет.: Явились все обвиняемые гр.гр. Леонид Бондаренко, Георгий Безпеченский, Матрена Вариниченко и Анна Тетченко находятся на скамье подсудимых. Свидетели: Головаш, Баглаенко, Страхова, Семенова, Высоцкий, Головина, Чертиголов, Ворошко, Филатов и Чекменев (находятся в комнате д[ля] свидетелей).

Председат. (обр. к подсуд.) Обвиняемый Леонид Бондаренко?

Бондар. Я.

Предс. Ваше имя и отчество?

Бонд. Леонид Антонович.

Предс. Сколько вам лет?

Бонд. Лет? 30...

Предс. Ваше социальное положение?

Бонд. Рабочий, т. е. Секр... Рабочий...

Предс. Где в данное время работаете?

Бонд. Секретарем в Страхкассе.

Предс. Ваше образование?

Бонд. Среднее.

Предс. Имеете вы что-нибудь против настоящ. суда? Признаете себя виновным?

Бонд. Нет. Виновным себя не признаю.

Предс. Садитесь.

(обращ. к следующ.)

Пред. Обвиняемый Безпеченский?

Безп. Я.

Пред. Ваше имя отчество?

Безп. Григорий Федорович.

Пред. Сколько вам лет?

Безп. 26 лет.

Пред. Ваше социальное положение?

Безп. Рабочий-литейщик. Лит[ейного] цеха.

Пред. Где работаете в данное время?

Безп. В Мастер[ских] Ек[атерининской] Дор[оги].

- Пред. Ваше образование?
Безп. Домашнее.
Пред. Признаете себя виновным?
Безп. Не признаю.
Пред. Имеете что-нибудь против настоящего состава суда?
Безп. Не имею.
Пред. Садитесь.
(обращ. к следующ.)
Пред. Обвиняем. Вариниченко?
Варин. Я.
Пред. Ваше имя отчество?
Варин. Матрена Ивановна.
Пред. Сколько вам лет?
Варин. 47 лет.
Пред. Ваше социальн[ое] положение?
Варин. Рабочая.
Пред. Ваше образование?
Варин. Домашнее.
Пред. Где работаете в данное время?
Варин. Чернораб[очая] в Сборн[ом] цеху.
Пред. Признаете себя виновной?
Варин. Не могу признать себя виновной.
Пред. Имеете что-нибудь против данного состава суда?
Варин. Я не могу иметь что-нибудь против.
Пред. Садитесь.
Обвиняемая Тетченко?
Тетч. Я.
Пред. Ваше имя и отчество?
Тетч. Анна Трофимовна.
Пред. Сколько вам лет?
Тетч. 27 лет.
Пред. Ваше социальн[ое] положение?
Тет. Рабочая. Сейчас временно служу рассыльной в Дорожн[ом] Отдел[ении] Г.П.У.
Пред. Ваше образование?
Тет. Малограмотная.
Пред. Признаете себя виновной?
Тет. Признаю себя виновной, но только не по своей вине и воле.
Пред. Имеете что-нибудь против данного состава суда?
Тет. Нет.

Председатель (поднимается со стула, держит в руках обвинительный акт)

Ком[ендант] суда (обращ. к обвиняем.) Обвиняемые, встаньте.

(Обвиняемые встают, зачитывает обвинение).

Предс. (читает) Обвинительное заключение

1924 г. марта 31 дня я, уполномоченный по делам Международного Союза Рабочих при Екатерин[инских] Паровозных Маст[ерских] ст[анции] Александровск, Бадник, по поручению рабочих названных выше мастерских, вступивших в ряды Р.К.П.(б.), после смерти Вождя Мирового Пролетариата тов. Ленина, выяснить причины не следовавших ихнему примеру рабочих того же узла, следующ.: Бондаренко Леонида, Безпеченского Георгия, Вариниченко Матрены и Тетченко Анны, суд нашел: Рабочие, не вступившие в ряды Р.К.П. (б.) по Ленинскому призыву, сознательно слагают с себя ответственность за дело рабочего класса, отстаиваем[ых] Октябрьских завоеваний после того, как умер тов. Ленин. И вот ЦК Р.К.П.(б.) объявил призыв 100 000 рабоч[их] в ряды партии на усиление коллектива, авангарда рабочего класса, дабы коллективно, в кратчайший срок, наладить Госаппарат и восстановить хозяйство СССР, являющегося в данный момент обостренной классовый борьбы и перегруппировки сил крепостью рабочего класса в окружении врагов; не взирая на разъяснения ячейки Р.К.П., на собраниях общих – рабочих, говорилось о роли партии, о значении Влад. Ильича, о программе, уставе партии, о роли Фабричн[о]-Заводских Ячеек Р.К.П.; и вот ко всему вышеупомянутому товарищи, к их стыду, остались немы и безразличны. Все изложенное установлено из слов рабочих их же соратников, уже вступивших в Ряды Ленинцев Р.К.П.(б.) по набору, ныне уже изучающих политграмоту при 3-й группе Школы Политкур[сантов] Ек[атерининских] Пар[овозных] Мастерск[их], в лице следующих тов.: Головаш, Баглаенко, Страхова, Семенова, Вы-

соцкой, Стецкевича, Головина, Вертиголова, Ворошка, Филатова и Чеkmенева, каковые тов. и могут быть свидетелями по настоящему делу. – Не вступившие рабочие и работницы в Р.К.П.(б.) по Ленинскому набору, свое невступление объясняют следующим: 1) Что они политически не развиты; 2) Обременение семей; 3) Материально не обеспечены; 4) Малограмотность.

Выслушавшая же показания упомянутых выше тов., из слов коих установлено сознательное сложение с себя ответственных за дело рабочего класса, отстаивание Октябрьских завоеваний и т. д., считаю: Причины, выставленные рабочими и работницами, неуважительны и преступны, а потому постановил: «Передать настоящее дело для разбора в Судебном Порядке, Филиальному Отделению Международного Рабочего Суда на Ек. ж. дор. и привлечении к ответственности рабочих, не отозвавшихся на призыв; со своей же стороны считая такое явление в среде Пролетариата преступным.

Председат. (Заканчив[ает] чтение, садится)

Ком. Суда. (Обращ. к подсудим.) Подсуд., садитесь.

Председ. Подсудим. Бондаренко?

Бондар. Я

Пред. В предъявленном вам обвинении, вы считаете себя виновным?

Бонд. Считаю себя не виновным.

Пред. А почему вы не вступили в Леннабор?

Бон. Потому, что считал себя не развитым политически.

Председ. Так. Но а почему вы не посещали политкурсы, которые сейчас функционируют на нашем участке?

Бондар. Т. к. я контрщик, а курсы первым долгом представлялись рабочим, то в списки меня не хотели внести. А предоставляли право посещать курсы вольнослушателем.

Пред. Скажите. Почему вы не интересовались ознакомиться с программой, уставом партии и вообще с вытекающим набором в Ряды Партии Р.К.П.(б.) через литературу?

Бонд. Я собственно литературу читал. Но а вполне ей заняться не мог, т. к. я занят на службе, ибо занимаю ответствен[ную] должность, как Секр. Стражкассы.

Пред. (обращ. к чл. суда) Тов. Чл. Суда, у вас имеются вопросы к обвиняемым?

Чл. Суда. Есть.

Пред. Прошу задавать?

Член Суда. Скажите? Как вы смотрели на то, как рабочие от станка, большая часть малограмотные, засыпали ячейки Р.К.П.(б.) анкетами после объявленного клича «Пополняйте Ряды, дабы коллективно довершить начатое Влад. Ильичом Дело!» А вы ведь с средним образованием.

Бондар. Граж. Судья! Я бы, быть может, и вступил в Партию, да я знал, что служащих пока что не принимают до следующ[его] Съезда партии, а так!.. (молчание).

Чл. Суда. У меня вопросов больше нет.

Предс. (обращ. ко 2-му чл. суда) У вас вопросы есть?

2 чл. суда. Есть.

Предс. Прошу задавать?

2 чл. суд. Скажите, обвиняемый, вы принимали участие в общественной работе, к[ак] т[о] в клубах?

Бондар. Нет. А в общественной работе вообще, я считаю, приношу пользу, т. к. служу в Стражкассе, как я говорил, секретарем.

2 чл. суда. (к предс.) У меня вопросов нет.

Предс. (обр. к обвинит.). Гр. Обвинитель, имеются у вас вопросы к обвиняемому.

Обвин. Есть.

Предс. Прошу задавать.

Обвинит. Скажите, подсудим., вы состоите Членом Клуба? И с которого времени?

Бондар. Да, состою... с 1 января 1924 г.

Обвинит. (к пред.) У меня больше нет вопросов.

Предс. (обр. к Защит.) У вас вопросы имеются со стороны защиты к обвиняемому?

Защит. Гр. Бондаренко, ведь вы наверное посещали общие собрания рабочих, а также ячейковые собрания, ведь не может быть, чтобы вы не интересовались всеми вопросами, которые окружали вас. Ведь не могли вы только быть поглощен одной службой и смотреть на все так, сквозь пальцы? Ведь вы человек с средн. образованием.

Бондар. Я повторяю, что в партию я поступил бы, но ведь служащих не принимают до Съезда. А собрания я посещал.

Защит. У меня вопросов нет.

Пред. (обращ.) Обвин. Бонд., садитесь.

(обращ к Безпеченск.) Обвин. Безпеченский?

Безпеч. Я.

Пред. В предъявленном вам обвинении, считаете себя виновным?

Безп. Нет.

Пред. Почему вы не последовали за своими товарищами и не откликнулись на призыв ЦК Партии?

Безп. Потому я не шел, что считал себя не вполне подготовл. политически.

Пред. Скажите. Неужели вы не читаете газет, ведь все ваши одноцехники-литейщики так не судили, как вы, «что политически не развиты»? Да ведь мы тоже когда-то были такими, ведь не родились сразу со знаниями, а добились при стремлении и желании?

Безп. Я газеты читаю и политической стороной жизни интересовался. Я знаю, что для того, чтобы пойти в партию, нужно отречься от личной жизни, а ведь у меня семья и ...

Пред. (обращ. к член. суда) У вас вопросы есть.

1-й чл. Нет.

2-й чл. Есть – Скажите! Со смертью Влад. Ильича у вас в цехе много записалось в партию?

Безп. Да больше половины.

2-й чл. (к пред.) У меня нет вопросов.

Пред. (обр. к обвин.) У вас вопросы есть?

Обвин. Есть. – Скажите, обвин., почему вы, если вы, как говорите, «полит. неграм.», не старались записаться в «политкурсы» при Ек. Мастерских?

Безп. У меня не было времени посещать.

Обвинит. (обращ. к Пред.) У меня нет вопросов.

Пред. (обращ. к Защит.) У вас вопросы есть?

Обвинит. Нет.

Пред. (обращ. к подсуд.) Садитесь.

Пред. Обвиняем. Вариниченко.

Варинич. Я.

Пред. В предъявлен. обвинении считаете себя виновной?

Варинич. Нет.

Пред. Почему вы, как пролетарка, не влилась в ряды Ленинского набора?

Варинич. Потому, что я знала, когда вступишь в партию, то первым долгом нужно порвать старые привычки, как держание в квартире икон, а их выбросить я как-то не могу.

Пред. Скажите, подсудим. А как вы в эти иконы веруете? Поклоняетесь им?

Варинич. Нет. Я как сознательно в их не верую. Да и давно перестала в их верить. Потому, я знаю, что как и раньше, когда еще муж был живой, плохо жилось, умер он, тоже... осталась с детьми... то сколько не молилась, сколько не кланялась, как доска есть, так доской и будет... Нет, не верую...

Пред. (обращ. к чл. Суда) У вас вопросы есть?

Чл. Суда 1-й. Есть.

Пред. Прошу задавать.

Чл. Суда 1-й. Скажите. Вы никогда не принимали участие в работе Женотдела?

Варинич. Принимала и работала. И вот потому только, что я не могла отойти от старых привычек и традиций, мне пришлось оставить Женотдел.

Чл. Суда. (Пред[седателю]) У меня нет больше вопросов.

Пред. (обращ. в обвинит.): У вас вопросы есть.

Обвинит. Есть.

Пред. Прошу задавать.

Обвинит. Обвиняемая, как вы своих детей учите богу молиться?

Варинич. Нет.

Обвинит. Обвин.! Вы клуб посещаете?

Варинич. Нет. Потому что в клубе для женщины-работницы ничего нет, ни лекций и ни бесед, да вообще работа среди женщин слабая.

Защит. (встает) Разрешите зафиксировать слова о том, что в клубе Ек. ж. д. работа Женотдела всегда слаба.

Защит. У меня больше ничего нет у суду.

Пред. Подсудимая, садитесь.

Пред. Обвиняемая Тетченко!

Тетч. Я.

Пред. Признаете виновной, в предъявл. вам обвинении.

Тетченко. Собственно, и признаю, и нет.

Пред. Вы почему не откликнулись на клич партии ЦК, после смерти Вл. Ильича?

Тетченко. Граж. Судья! Я ушла бы давно с дорогой душой работать в партию, да муж у меня против всего этого.

Пред. А зачем вы слушаете мужа? Ведь вы знаете, что женщина теперь раскрепощена и свободна?

Тетченко. Да как же не слушать. Да и жалко – он у меня, кроме того, инвалид. А как узнает он, что я была в Женотд[еле], то...

Предс. (обращ. к чл. Суда) У вас вопросы есть?

1-й чл. Нет.

2-й чл. Есть.

Пред. Прошу задавать.

2-й чл. Скажите? Вы какие-нибудь газеты выписываете?

Тетч. Нет, потому что я малограмотная.

2-й чл. А почему не посещаете школу Ликбез?

Тетч. Муж говорит, чтобы я не ходила туда, потому там только одно баловство.

2-й чл. (к пред.) У меня вопросов нет больше.

Пред. (обращ. к Обвин.) Вопросы у вас есть?

Обвинит. Нет

Защитн. Нет.

Пред. (к обвин[яемой]) Садитесь.

Пред. (обращает[ся] к комендант[у] Суда). Коменд. Суда, вызовите свидетеля ...

(Вх[одит] свидет[ель]). (Опрашив. имя, отчество и фамилию).

Пред. Что вы знаете о Ленинском Призыве, что побудило вступить вас в партию, и расскажите биографию Вл. Ил. Ленина.

Свид. Меня заставило вступить в партию сознание, и главное – продолжение заветов Влад. Ильича, который всю свою жизнь терпел гонения, тюрьмы для нашего брата рабочего, только чтобы раскрепостить нас и дать жизнь посветлее. Вл. Ильич родился в гор. Симбирске в 1870 г. Он был сын директора народных училищ. Всю свою жизнь покойный Вл. Ильич посвятил на пользу Освобод. Движения. Еще в юных летах Вл. Ильич, будучи студентом Казанского Университета, был исключен за Революционное движение. После исключения Вл. Ильич является в Питер и там создает кружки рабочих. В Питере после создания кружков он постепенно создает уже сильную организацию к[ак] напр[имер] «Союз борьбы» и друг., проводит стачки рабочие, выпускает листы, в которых заключаются требов. рабочих. И всюду уже в то время он был преследуем жандармами.

1890 г. Вл. Ильич. ссылают в ссылку, даже считали правильно буржуазные профессора, они говорили, что из Ленина выйдет хороший профессор, но как раз наоборот, из него вышел великий вождь Рабочей Коммуны. В 1901 г. Вл. Ильич издает газету «Искру». Первой статьей в газете была: «С чего начать», здесь Вл. Ильич описывал программу рабоч. движ. и Русской Революции. В 1903 г. состоялся 2-й Съезд партии, куда уже ставшего известностью, его выбирают. 1917 г. Вл. Ильич возвращается в Питер и продолж. дальнейшую работу по борьбе за Рабочий Класс. И вот теперь, тов., мы видим плоды, приобретенные усиленным, адским, неустанным трудом нашего дорогого Вл. Ильича. И вот его заветы, которые он оставил нам, мы должны исполнить. А посему, после смерти нашего Вождя нашим органом ЦК Партии был брошен призыв всех честных и смелых трудящихся – «Кто [будет] выполнять идеи Вл. Ильича? Становись!». И довести Социальн[ую] Революцию до по бедного конца. Я кончил. (Вопросов ни у кого нет).

Пред. Вы свободны.

(Обращ. к Коменданту Суда) Попросите следующ. свидетеля.

(Вх. 2-й свидет.)

Пред. Что вы знаете, свидетель, об области просвещения, каковая намечена в партии Р.К.П.(б.)?

Свидет. Покойный Владимир Ильич и вся партия РКП(б) ставит своей задачей совершенно уничтожить деление общества на классы при условиях, возможность полностью осуществить коммунизм. Наши преподаватели должны будут воспитывать так поколение, чтобы оно могло впоследствии окончательно в корне установить коммунизм. Для этого нужно обязательно ввести образование всех детей 17 лет, обоего пола. Дать новому поколению широкое профессиональное образование. Открыть для трудящихся широкий доступ в высшие учебные заведения и учить Идейному Коммунизму. Ещё основной задачей партии стоит, совершенно уже в новом поколении, освободить его от религиозного дурмана, от церкви. Дать как можно больше клубов с разумными развлечениями и занятиями. Связаться крепко с народным хозяйством и другими народами. Всячески, как можно крепче, связаться с деревней – городу. Теперь наше государство только начинает переходить на жизнь мирного строительства. Теперь мы начинаем чувствовать себя твердо стоящими около станков. Гр. Судья, но не всему пролетариату сейчас хорошо живется, не все еще свободно

дышут, есть еще братья наши рабочие, какие находятся под игом капитализма. И вот, когда умер наш вождь Вл. Ильич, то предсмертная воля была об освобождении ... других стран. И вот по первому зову ЦК партии мы, большая часть сознательных рабочих, пошли, дабы заменить умершего Ильича, сотнями тружеников заводов и деревень: Больше я ничего не могу сказать.

Пред. (обр. к свид.) Вы свободны. (Вопросов нет).

Пред. (к коменд.) Попросите следующ. свидетеля.

(Вх. 3-й свид.)

Пред. Что вы знаете о программе партии РКП?

Свид. Т. к., гр. судья, я человек еще только начал политически развиваться, ибо только при Советской Власти нам, рабочим, стало возможно учиться и заниматься своим образованием, я буду краток:

Пред. (к свид.) Вы свободны.

(Пред. обрац. к коменд.) Больше свидетелей нет?

Коменд. Нет.

Пред. (обрац. к публике) Объявляются прения. Слово предоставляется Обвинителю.

Обвинит. Граж. судья! Прежде чем приступить к разбору данного дела по существу предьявленного гражданам: Бондаренко, Безпеченскому, Цариченко, Тетченко – обвинения, я должен сделать краткий обзор перешедшей перемены в укладе умственной рабочей жизни наших республик за истекшие 3 месяца текущего года, ибо только за последние 3 м-ца возникло то психологическое явление в среде рабочего класса, породившее нежелательные уклоны в дурную сторону, за которые мы здесь обвиняем вышеуказанных граждан. Всякие внезапные исторические причины, если можно так выразиться, те или иные последствия, результатом чего может быть коренное изменение политики в первом случае, т. е. в жизни государства, и во втором, т. е. в жизни или во взглядах на жизнь отдельного гражданина-пролетария. Такое, Гр. Суд., изменение уклада духовной жизни рабочего класса, взгляда на руководящую партию РКП, произошло у нас с момента смерти Вл. Ильича. Смерть Ильича – этого гиганта рабочего движения явилась тем неожиданным потрясением, которое всколыхнуло весь мыслящий мир, а в особенности нас, рабочих. Вы знаете, что со смертью Ильича возникло массовое стихийное движение в умах и взглядах в наиболее сознательной части рабоч. класса, это движение выразилось в тяге в партию. Каждый сознательный рабочий инстинктивно начал понимать, что в партии образовался прорыв, пустое место, которое необходимо заполнить. Руководители Ц.К. партии учло эту стихийную тягу в парт. и придало ему организованный характер, объявив Ленинский набор в Р.К.П. наиболее сознательных рабочих от станка. Но, Гр. Судья, во всяком явлении есть свои хорошие и дурные стороны, и данные гражд[ане] обвиняемые, несмотря на свои пролетарские происхождения, как это выяснилось из судебного следствия, поддались этому дурному влиянию в происходившей на ваших глазах стихийной тяги в партию. Моя задача как рабочего обвинителя заключается в том, чтобы осветить дан. психологические поступки обвиняемых, не вступивших в ряды Р.К.П. в Ленинский набор. Все выше сказанное до некоторой степени обрисовало причину настоящего судебного обвинения. Выслушание свидетельского показания и обвиняем[ого] Безпеченского, я констатирую, что указанный обвин[яемый], проживая на территории У.С.С.Р., имея пролетарское происхождение, значительный практический стаж, вполне развит д[ля] своего пролет. происхожд., и тем не менее остался до сей поры нейтральным, безучастным ко всему происходящему. – Партия и интересы рабочего класса призывают всех сознательных рабочих для работы по укреплению молодых Советск. Республик, но вместе с тем и объявляют свое порицание вот таким тов., как обвин. Бондаренко, которые могли бы работать на пользу пролетарск. государства, но не хотят. Такое непростительное равнодушие посадило указанного гражд. на скамью подсудимых. Нерешительность указанных обвиняемых играет в пользу разгильдяйству, бесхозяйственности, бюрократизму и другим язвам на теле нашего государства, от которых страдает каждый гражданин, и в частности данные обвиняемые. Я прошу применить суду к обвиняемым высшее общественное наказание. Я призываю, гр. Судья, всемерно бороться с появившимся злом. Все, кто честен, идите на помощь Вашей Рабоче-Крестьянской власти и Пролетарскому правосудию, и мы вместе победим.

Предс. (обрац. к защитнику) Слово предоставляется Защитнику.

Защитник: Граж. Судья. Перед вами прошел целый ряд обвиняемых беспартийных, каковые не вошли в набор Ленинцев. Но можно ли их обвинять в целом, как говорит тов. Обвинитель. Ведь мы знаем, что целые сотни лет нас держали в невежестве, наши умы затемняли разными религиозными дурманами. Нам всю жизнь не давали ничего читать, кроме «Шерлок Холмса» да газету «Копейку». А для того чтобы вступить в партию, нужно себя проверить со всех сторон, нужно задать себе вопрос: «Гожусь ли я в партию?». Нужно нам, Гр. Судья, не забывать 1905 г., когда шило на много а вышло мало. Эти гр. обвин. по многим причинам, быть может, не вошли в партию. Не нужно нам забывать, что мы пережили кошмар голода, нужды и гражданской войны. Еще винова-

ты у нас Профсоюзы, Культраны, они слабо ведут работы. Гр. Судьи! Если бы некоторые товарищи и вступили бы в Партию, то быть может, принесли только вред. Помните 1918 г., когда в трудную минуту д[ля] партии откололись все случайно попавшие в партию. Нам нужно осторожно цедить сквозь решето партии, только надежных элементов и чистый пролетариат. Лучше иметь качеством лучше и меньше, чем количеством хуже и больше. – Зачем мы будем применять к подсудимым меры общественного наказания. Пусть дадут нам обвиняемые слово, что с завтрашнего дня они в корне изменят свой круговорот жизни, пусть посещают полит-грамоту, интересуются общественной жизнью, пусть зададутся целью сделаться активными работниками и строителями Рабоче-Крестьянск. Власти. А посему я прошу, Гр. Судьи, подсудимых оправдать. Я уверен, что в скором времени настанет тот час, когда все беспартийные придут к одному знаменателю и будут идти к одной цели – к Коммунизму.

Пред. (обращ. к подсуд.) Гр. Бондаренко, вам дается последнее слово.

Бонд. Я повторю то же самое, что и раньше показывал. Не вступил я в партию не потому, что не хотел... Было много причин... Потому еще, что как-то служащих вообще через ячейку очень мало пропускали, на них смотрели как на интеллигенцию!!! Больше у меня нет ничего.

Пред. Последн. слово обвиняем. Безпеченскому.

Безпечен. Гр. Судьи. Мне неприятно, что я очутился на скамье подсудимых, а еще больше от того, что я в 1907 г., служил красноармейцем и стоял на защите Рабочего класса. А теперь обременен семьей... (молчание)

Пред. Послед. слово обвин. Царениченко.

Царен. Гр. судьи, я скажу, что работала я в горсовете делегаткой и всегда стояла на страже и на защите рабочего класса. А почему я не пошла в Ленинск. набор? Тов. Судьи, быть может, в душе и больше я Коммунарка, чем другой партиец на бумаге. Этого никто не знает.

Пред. Послед. слово подсуд. Тетченко.

Тет. Да, я виновата. Теперь я буду исправной. Буду работать в Женотд. и докажу, как нужно работать.

Пред. Объявляется судебное следствие законченным, суд удаляется для вынесения Приговора.

Приговор

От 31 марта 1924 г. за вышеуказан[ным] обвин[ением].

Постановил:

1) Бондаренко Леонида, как сознательно уклоняющегося и знающего, что служащие отклонены до 13-го Съезда партии, не посещал школы Политграмоты хотя бы вольнослушателем, понимая, что рабочему в первую очередь необходимо политзнание, как требующего больше. Подвергнуть общественному бойкоту.

2) Безпеченского Григор. Как рабочего, стоявшего на защите рабочего класса с оружием в руках и неотозвавшегося на Ленинский Призыв, также – общественному бойкоту.

3) Царениченко Матрена. Как сознательно неверующую в религию, вместе с тем не могущей окончательно выбросить остатки религиозного дурмана, что как раз и служит препятствием объединения жен рабочих, видящих у нее, сознательной, иконы, и в тоже время знающую, что партия борется против религиозного дурмана. Также общественному бойкоту.

4) Тетченко. Как сознавшую в предъявляемом ей обвинении и находящейся под влиянием...

В отношении: Бондаренко, Безпеченского, Царениченко – принимая во внимание их общественную деятельность, наказание считать условным, впредь до окончания школы Политграмоты, не далее как через 3 месяца.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

8/IV 1924 г.

Предс.

Чл. Суда

Секретарь (*підпис*)

(ДАЗО. – Ф1. – Спр.113. – Арк.125–135. Рукопис. Оригінал)

Інтерпретації

Логіка політтехнологів-ленінців плакатно відверта: усі мають жити правильним життям, а хто не відповідає висунутим вимогам, буде засуджений і покараний.

За утримання від участі в траурно-мітинговій акції масової подачі заяв про вступ до партії Леніна в межах так званого Ленінського призову – кара: «Подвергнуть общественному бойкоту». Кара, якщо вдуматися, жорстока.

Ключові слова нового ідеологічного кодексу: «Идейный Коммунизм», «все беспартийные придут к одному знаменателю и будут идти к одной цели – к Коммунизму», «освободить его (нове покоління) от религиозного дурмана, от церкви». Висунутому ідеалу протистоїть стандартний набір соціальних гріхів: «Нерешительность указанных обвиняемых играет в пользу разгильдяйству, бесхозяйственности, бюрократизму и

другим язвам на теле нашего государства, от которых страдает каждый гражданин, и в частности данные обвиняемые».

Найпершими на шляху до ідеалу йдуть представники тільки однієї соціальної верстви – «чистый пролетариат». «Підсудні» мали можливість добре засвоїти цю істину, і це відбивається на їхній поведінці під час суду: вони всіляко намагаються переконати суддів у своїй пролетарськості, навіть якщо для цього бракує аргументів. Як, наприклад, «обвинувачуваний Бондаренко»:

Председатель: Ваше социальное положение?

Бондаренко: Рабочий, т. е. Секр... Рабочий...

Председатель: Где в данное время работаете?

Бондаренко: Секретарем в Страхкассе.

Або «обвинувачувана Тетченко»:

Председатель: Ваше социальное положение?

Тетченко: Рабочая. Сейчас временно служу рассыльной в Дорожном Отделении Г.П.У.

В очах самозваних суддів однією з ознак, яка розвінчує лже-пролетарів, є освітній ценз: середня освіта – це тавро, а професорське звання – мало не злочин. Бідолашному «обвинувачуваному Бондаренку» докоряли його середньою освітою: «А вы ведь с средним образованием», «Ведь вы человек с средним образованием».

Наводячи біографію Леніна, «свідки» згадували факт отримання майбутнім вождем світового пролетаріату вищої освіти: «Буржуазные профессора ... говорили, что из Ленина выйдет хороший профессор, но как раз наоборот, из него вышел великий вождь Рабочей Коммуны». Показовим є протиставлення професорської професії і революційної діяльності. Взагалі, суперечливе ставлення до освіти – це дуже показова риса ментальності російського масового більшовизму. З одного боку, оскільки метою поставлене «світле майбутнє», то володіння знаннями і магічною силою науки включається в список чеснот; крім того, революція нібито відкрила двері до успіху для всіх знедолених (а хто в цьому світі не вважає себе знедоленим?), і, отже, настав момент стати «як професор». З іншого ж боку, в масовій комуністичній ідеології міцно засів стереотип, що професура – то найманці капіталу, а отже, класово чужий елемент.

Але найжахливішим гріхом є «релігійний дурман», і на очах у публіки інсценується самобичування підсудних:

Председатель: Скажите, подсудимая. А как вы в эти иконы веруете? Поклоняетесь им?

Вариниченко: Нет. Я как сознательно в их не верую. Да и давно перестала в их верить. Потому, я знаю, что как и раньше, когда еще муж был живой, плохо жилось, умер он, тоже... осталась с детьми... то сколько не молилась, сколько не кланялась, как доска есть, так доской и будет... Нет, не верую...

Найбільш заплутана частина «судового засідання» – це, як не дивно, не свідчення обвинувачуваних чи свідків, а заключний виступ обвинувачувача. З претензією на глибокодумність, він перебільшив свої риторичні можливості, попав у пастку власного ієзуїтства і втратив контроль над своїми думками, даючи підстави думати, що стихійна масовість Ленінського набору породила негативні наслідки. Воно, може, так і було насправді, але Ленінський набір – це ініціатива ЦК, а отже для партійного функціонера не бути предметом сумніву і критики. Через кілька років доведеться відповідати і за такого роду надмірну ідейність, але суди тоді будуть значно страшнішими.

Сценарій другий: Військово-революційна гра

Вступні пояснення

Наступний документ є строгим документом; це – звіт армійського комісара окружному комітету партії.

«Подив» – це скорочена назва політвідділу дивізії, в оригіналі «политический отдел дивизии». Політвідділи в Червоній Армії були створені в середині 1918 р. Політвідділи дивізій керували політичною, партійною і культурною роботою військових частин дивізій; діяльністю партійних осередків, роботою комісарів частин. Політвідділ дивізії підпорядковувався комісару дивізії.

Для моделювання ігрової ситуації автори використали і еkleктично поєднали елементи історичного досвіду (підготовка прориву до Радянської Угорщини, радянсько-польська війна), лівацьких сподівань на світову революцію, чекістських аналітичних штампів і комінтернівської риторики.

Текст

В Агитпроп Запорож. Окружкама К. П. б. У.

Доклад о работе агитпропа подива 4 в военной игре красной стороны 7 стрелкового Корпуса Нач[альника] агитпропа члена К.П.б.У. Васильева Гр. В.

Перед началом игры состоялось небольшое совещание всех политработников корпуса красной обороны, принимавших участие в игре. Дана была явная обстановка. Положение было таково: Наша дивизия совершила большой переход с Западного фронта, где она находилась в боях, и пришла на поддержку частям Красной армии в районе Дорбуджи и Староконстантинова. Шел второй месяц войны. Причины ея: В Германии вспыхнула революция после Мартовской демонстрации, рабочие

взяли власть в свои руки. Против молодой Германской Советской Республики ведут совместное наступление немецкая буржуазная, совместно с Францией. Рабочие Германии упорно отстаивают свои позиции; боясь, что Советская Россия пойдет на помощь молодой Германской Республике, Франция натравливает на нас наших соседей Польшу и Румынию, которые, ведя наступление на участке Староконстантинова, имели некоторый успех. Настроение красноармейцев наших частей революционно-боевое; настроение польских и румынских войск пассивно-бездеятельное: все недовольны бесцельной войной; настроение польского населения по отношению к советской России враждебное. Настроение населения района военных действий, которые состоят преимущественно из Украинцев, пассивно-выжидательное. В польской армии работают «тихоновцы». На фронте ратуют «Тихоновцы» за православие и ксендзы – за католичество. Агитпроп подива 4 издает газету «Вперед». Агитпропом развернут по штатам военного времени. Такова в кратких чертах политическая обстановка перед началом разворачивающихся событий. Я был назначен начальником агитпропа подива 4 красной стороны.

Игра началась 24 мая в 21 час. В это время части наши после похода находились на отдыхе. Задача агитпропа – была: поддержать революционно-боевое настроение в частях перед боем, рассеять нерешительность населения района и привлечь их симпатии на сторону красной армии.

Агитпропом утром 25 мая выпускается листовка к местному населению количеством 1000 экземпляров. Листовка знакомит население с причинами войны и целями польской буржуазии, что Франция, желая совместно с германской буржуазией подавить рабочих Германии, натравила на Советскую Россию и Украину Польшу и Румынию. Польша стремится захватить правобережную Украину и поработить Украинских селян. Селян ждет та же участь и те же унижения, какие терпят украинцы, проживающие в Польше. В листовках указывается, за что борется красная армия, и призывается население Правобережной Украины всячески содействовать нашей красной армии в борьбе с польскими панями.

В тот же день 25 мая выпущен наш номер газеты «Вперед», где передовицей идет статья, разоблачающая планы польской буржуазии и причины настоящей войны.

И газета и листовка распространены среди населения и частей красной армии через инструкторский штат подива и местные проф. и парторганизации.

В тот же день в частях и среди населения были проведены летучки, митинги на вышеуказанные темы.

К вечеру 25 мая в Агитпроп попадает листовка с польской стороны, выпущенная организацией «Друзья народа». Агитпроп на эту листовку выпустил контр-листовку, разоблачающую этих «Друзей народа» как приспешников польской буржуазии и сторонников «полезной» империалистической войны. Листовка эта выпущена на второй день 26 мая в количестве 1000 штук на украинском и русском языках.

Вечером 25 Мая части вышли в поход на позицию, также двинулся и наш подив 4. По прибытии на новое место расположения Агитпропом 26 мая выпущен второй номер газеты «Вперед» в количестве 500 штук экземпляров, которая распространена через инструкторский аппарат подива и местные проф. и парторганизации.

В тот же день к вечеру выпущен экстренный выпуск газеты «Вперед» с телеграммой «Роста». В ней указывается на крупную победу Германских Советских войск; что во Франции вспыхнула революция, в предместьях Парижа идут ожесточенные баррикадные бои рабочих с правительственными войсками, которые местами переходят на сторону рабочих; что в тылу Польши и Румынии также вспыхнуло восстание. Выпуск вышел в количестве 1000 штук на русском и украинском языках.

В два часа 27-го мая части нашей красной армии, в том числе и наша 4 дивизия выступили в бой в полном составе.

К 17 часам в Агитпроп была доставлена провоцирующая листовка о том, что т. Троцкий убит, что сторонники т. Троцкого (левые коммунисты) возмущены этим событием, между коммунистами идет борьба, в Москве вспыхнуло восстание; в Киеве образовалось Украинское Правительство во главе с Винниченко, и проч. в этом же духе. Листовка заканчивается призывом к селянам Украины и красноармейцам сбросить жидовскую власть, перебить всех коммунистов и взять власть в свои руки.

Выдержки из этой листовки с разоблачениями должны были выйти в следующем номере газеты «Вперед», но в 21 час 27 мая игра закончилась. Части наши за время боя имели успех и потеснили неприятеля.

Агитпропом была заготовлена листовка с обращением к польскому населению – крестьянам и рабочим обратить свое оружие против своих притеснителей панов и слиться с рабочими и крестьянами Украины. Листовка должна была распространиться после боя с аэропланов.

Листовки неприятеля, по донесениям комиссаров частей, особого впечатления среди красноармейцев не производили; настроение все время было революционно-боевое. В отношении того, что на фронте работали «тихоновцы» и ксендзы, Агитпроп предоставил их работу самим себе, зорко следя, и считая, что борьба между «тихоновцами» и ксендзами может принести известную пользу в подрыве авторитета религиозных предрассудков среди населения. В составе нашей дивизии было 30% поляков-эмигрантов, элемент вполне надежный для Советской власти.

При разборе игры было замечено, что работа подивов обеих сторон была слабоватая. Агитпропом подива 4 были допущены следующие ошибки: первая листовка вышла на русском языке (иначе говоря, не было, по ошибке, указано, на каких языках выходит) и подписана «подивом 4». В листовках было обращение к населению правобережной Украины и красноармейцам вместе.

По-моему же, в условиях похода и боя, в течении 3-х дней Агитпроп больше того, что проделал, сделать не мог. К тому же начподива плохо информировал свои отделения о ходе событий. Вся работа агитпропа и подива тесно связана с действиями всей обстановки и всех частей и составляет нераздельную часть общей работы корпуса во время игры. Поэтому и всей работы Агитпропа и результат ее представить нельзя без освещения всей игры в целом.

Член К.П.б.У. № 264807. (підпис: Г.Васильев)

8 июня 1924 г.

г. Запорожье

(ДАЗО. – Ф.1. – Оп.П-1. – Спр.113. – Арк.106–107зв. Рукопис. Оригінал)

Інтерпретації

Перше, що кидається у вічі при читанні цього документу, – це катастрофічне відставання армійських ідеологів від реальних процесів у Європі, та й у своїй власній країні. Надворі вже середина 1924 року, вище керівництво СРСР вже зрозуміло, що ніяких сподівань на близьку світову революцію немає, що треба вводити твердо валюту, вчитися торгувати, всіляко миритися зі своїм селянством, залучати на свій бік старих спеців. А на периферії, у провінційних військових частинах це розігрують паперові війни світового масштабу: «шел второй месяц войны», «в Германии вспыхнула революция», «во Франции вспыхнула революция», «в тылу Польши и Румынии также вспыхнуло восстание».

Інша прикметна риса документу – це бравурно-бадьорий настрій зі схильністю перебільшувати мілітарний дух своїх бійців і занепадницькі настрої у супротивника: «настроение красноармейцев наших частей революционно-боевое», «настроение польских и румынских войск пассивно-бездеятельное».

Сюди ж притулено несподівано точно визначення настроїв серед місцевого українського населення: «настроение населения района военных действий, которые состоят преимущественно из украинцев, пассивно-выжидательное».

Часом кінці з кінцями не сходяться: неможливо зрозуміти, як могло вибухнути постання «в тылу Польши и Румынии», якщо «настроение польского населения по отношению к советской России враждебное».

Вершиною пропагандистської творчості і одночасно свідченням відставання військових від розгортання політичної ситуації в країні є їхня віра в те, що найсильнішим потрясінням для СРСР було б убивство Троцького агентами світового імперіалізму.

В цілому документ є ілюстрацією того, наскільки неадекватними були геополітичні уявлення, покладені в основу ідеологічної обробки червоноармійців.

Деякі висновки

Чи випадково ці два сценарії опинилися поруч, в одній архівній справі? Їх об'єднує не лише відомче походження з надр відділу агітації і пропаганди окружного комітету партії. Їх об'єднує дух епохи – дух інтенсивної розбудови паралельного світу містифікацій і утопій, дух абсолютного волюнтаризму, граничне небажання зважати на реалії справжнього життя. Автори обох сценаріїв знаходяться у нереальному світі соціальних утопій. Тільки виснажена свідомість доби передреволюційної кризи і громадянської війни могла породити таку хворобливу схильність до побудови ідеологічних химер.

Як визначити жанр цих творів (адже це справді твори, з претензією на талановитість)? Думаю, це трагікомедія.

Лях С. Р. Два сценария: материалы к реконструкции ментальности компартийных функционеров послереволюционного периода

Документальная подборка иллюстрирует трагикомическое нагромождение идей и риторики в агитационно-пропагандистских приемах компартийных функционеров периода от смерти Ленина до падения Троцкого.

Ключевые слова: история КПСС, КП(б)У, РКП(б), ВКП(б), партийно-государственная номенклатура УССР 1920–30-х годов, антропология компартийной власти, нэп.

Lyakh S. R. The Two Scenarios: the Materials for the Reconstruction of Mentalities of the Post-Revolution Communist Functionaries

The documental collection illustrates a tragicomic stuff of ideas and rhetoric in the propaganda methods of the Communist Party's functionaries in the period from Lenin's death to Trocky's falling.

Keywords: the history of the CPSU, state-party nomenclatura, anthropology of the communist power, NEP.